

Последняя встреча

Иногда удаётся увидеть где-нибудь в общественном месте просто одетых, краснощёких, загорелых, с большими бородами мужиков, которые неуклюжестью и простотой поведения отличаются от других. Их в нашем обществе называют одним общим именем — кержаки. Встречаются бородатые мужики и одетые в длинные, до самих пят, платья женщины с покрытыми тёмными платками головами в больших чёрных лодках, медленно плывущих по Енисею. Кто же они такие, эти кержаки, где, как, чем и на что живут? Об этом мало кто из нас задумывается, и тем более, мало кто интересуется.

Продолжение,
началов №43,44,48,50,51,1

Избушка была не-большой, зимо-вья всегда дела-ют маленькими, чтобы теплее были, но мы всё-таки все разместились в ней — я и Харлам-пич улеглись на нары, остальные трое на полу, на принесённую Иваном из лодки мягкую лосиную шкуру. Комаров из зимо-вья выгнали дымокурором, постарались заткнуть все щели, подтопили печку-буржуйку и улеглись. Наверно сказались пре-дыдущие бессонные ночи, но комаров ночью мы не чувствовали, спалось как никогда спокойно.

Проснулся я от пения лесных птиц. В маленькое окошко уже загляды-вали весёлые солнечные лучи. По своему бодрому состоянию понял, что за окном уже утро и тихо вышел на улицу. Кроме пения невидимых птиц и писка тысячи комаров в округе ничего не было слышно. Я спустился к лодке и залюбовался кра-сотой лесной реки, пожа-лев в очередной раз об оставленном дома фото-аппарате. Течение здесь смещалось больше к про-тивоположному берегу, а с этой стороны, после впадения в Дубчес не-большого безымянного ручья, образовывалась тихая глубокая заводь с медленно плывущими по ней бурунами пены. Вода была абсолютно чистой и прозрачной, ни одно ду-новение ветерка не нару-шало её спокойствия, лишь изредка мелкая ры-бёшка плавила на её по-верхности. Мне почему-то подумалось, что если в этом мире и есть какие-то прообразы водяных и ру-салок, то они обязательно должны водиться вот в таких таёжных уединён-ных глубоких заводях.

Я достал из лодки Ива-нов спиннинг с неболь-шой блесной — колебал-кой и стал её всё даль-ше и дальше забрасывать в реку. Комары как будто только и ждали этого момента, когда будут за-няты обе руки. Сильно я их и не боялся, ведь все детские годы прошли на комарах, но они всё-таки приносили большие не-удобства, и мне приходи-

лось снова и снова об-рызгивать себя противо-комариной мазью. Ры-балка иногда так сильно увлекает, что забываешь не только о времени, но и о том, где находишься и зачем. Вскоре ко мне спустился Харлам-пич.

- Пойдём чай пить, Иван торопит, ехать ещё далеко.

Мы поднялись к избушке и я бросил к костру, подве-шенных на тальниковый прут, с десятком окуней.

- Девчонки, жарьте на завтрак нам.

Одна из них озорно блеснула глазами.

- А мы уж думали, что вас кикиморы из избуш-ки утащили.

Ближе к вечеру наша лодка уткну-лась в пологий илистый берег, рядом с узкой по-лоской воды, заросшей тальником и уходящей вглубь леса. Иван встал, потянулся, разминая затек-шие от длительного сиде-ния мышцы, и произнёс.

- Всё, приехали.

Мы с Харлам-пичем закурили головами, но абсолютно никаки при-знаков жилья в округе не было.

- Тут дальше курья начи-нается, весной-то туда сво-бодно заехать можно, а сейчас вода маленькая, горловина обмелела, не проедем, лодку придётся здесь оставить, а идти не далеко, около километра. Девчонки шустро убежали вперёд, а мы шли степен-но, разминая ноги, по уз-кой тропинке за Иваном. Он ничего не взял из лод-ки, даже своё ружьё там оставил, сказав, что здесь никто друг у друга ничего не трогает. Сердце моё взволнованно трепыхалось, сейчас я должен встретиться с мамой, почти четыре года не виделась, наверно постарела она.

представиться матушке Манефе, она здесь игуменья, без её ведо-ма нам никак нельзя здесь находиться.

Мы подошли к большо-му старому низкому дому, и тут же одна из прохо-дивших мимо послушниц побежала сообщить игу-менью новость о прибы-тии чужих людей. А Хар-лам-пич подошёл ко мне вплотную и прошептал.

- Петя, стой рядом со мной, сейчас будем кланяться перед ма-тушкой, делай тоже, что я и Иван, иначе не погостить нам здесь.

Было сразу заметно, что Иван здесь уже бы-вал раньше, он здоровался с подошедшими ба-бушками, расспрашивал их о здоровье, что-то рассказывал и о себе. Тем временем бабушки замолкли и отступили от нас, а Иван повернулся к подошедшей невысокой женщине лет пятидесяти с живым добродуш-ным лицом, одетой во всё чёрное, и бросил прони-цательный взгляд на Харлам-пича и меня. Мы быстро встали рядом с ним, он тем временем прочитал короткую мо-литву, затем все вместе совершили три земных поклона перед игуменьей и Иван проговорил.

- Матушка Манефа, разреши нам остаться на несколько дней у вас по-гостить и повидаться с близкими нам людьми?

- Ну-ка Иван скажи, кого это ты к нам в го-сти привёз?

Иван быстро нас пред-ставил, сказав ей, к кому мы приехали, и она удовлетворенно кивнула головой.

- Что ж, гостям мы все-гда рады, поживите и повидайтесь, только у нас ведь сейчас братья при-ехали на помощь, да ни-чего, в тесноте, да не в обиде. — Она кивнула головой одной из жен-щин. — Проводите их в гостевой домик.

Возле нас всё больше и больше собиралось женщин, в основном по-жилых, а я оглядывался вокруг, пытаюсь увидеть родное лицо. Ко мне по-дошла знакомая ещё по Ворогово пожилая жен-щина, бабушка Марфа.

- Петя, не переживай, отправили за твоей мамой, она у нас в теплицах ра-ботает, вот-вот подойдёт.

Вскоре мама, уткнув-

Автор Петр Мохирев

шись ко мне в грудь го-ловой, всё плакала и плакала, приговаривая.

- Думала, уже и не придётся увидеться на этом свете, ждала, ждала вас всю весну, дума-ла уж опять ко мне нын-че никто не придет, и умирать придётся, ни с кем не повидавшись.

Я смотрел на неё, и в груди что-то сжалось и никак не хотело разжи-маться. Как же она по-старела, стала худой и ростом сильно сдала, ходит сдеревянным бодаж-ком и прихрамывает, в чём только душа у неё держится, да ещё и в теплицах работает.

Поселили нас в ма-леньком домике, там уже жил мужчина и занял один из двух топчанов, второй Харлам-пич опре-делил мне.

- Петя, ты плохо спишь, на полу поди и совсем не уснёшь, ложись на топчан, а мне всё равно где спать.

Попозже зашла мама и позвала нас.

- Пойдёмте, братья за-кончили свой рабочий день и начинают вечер-нюю молитву, очень кра-сиво они поют во время молитвы, приятно послу-шать, я спросила у ма-тушки и она разрешила там послушать.

Братья уже начали мо-литься в просторной ко-мнате, так называемой моленной, две стены ко-торой были все застав-лены большими и малы-ми иконами. Один из от-цов читал по книге мо-литвы, остальные стоя слушали и периодически совершали все вместе поясные и земные покло-ны. Нам поставили два стула в коридоре перед моленной комнатой, из

которого было видно лишь небольшая часть молившихся. Под моно-тонное чтение молитв очень хотелось спать, в дороге мы постоянно не высыпались, вот и во вчерашнюю ночь в зи-мовье легли лишь около двух часов ночи. Мы кле-вали носами, яростно борясь со сном, а из ком-наты доносился прият-ный, хорошо поставлен-ный голос чтеца.

- Помилуй мя Боже по велицей милости твоей и по множеству щедрот твоих, очисти беззаконие мое, наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя. Яко беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мною есть вина. Тебе единому согреших и лукавое пред тобою сотво-рив. Яко да оправдишия в слове всех своих и по-бедиши всегда судити. Се бо в беззаконии зачат есть и во гресех роди мя мати моя. Се бо истину возлюбил, еси безвест-ная и тайная премудро-сти твоя явил ми еси, окропиши мя иссопом и очистишя, омыеши и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренные. Отврати лицо от грех моих и вся беззакония мои очисти. Не отвержи мене от лица твоего и духа твоего свя-таго не отыми от мене...

Некоторые молитвы братья пели, причём пели красиво и мелодично, голоса были подобраны, как в хоре профессиона-лов. Молились они около двух часов и мне при этом подумалось, что наверно это трудно выдерживать после рабочего-то дня.

На ужин нас водила мама, причём для гостей в столовой была отведе-на отдельная комната и отдельная посуда. Пищу нам подали постную, так как в это время шёл пост, но блюд было мно-го, всё рыбные и овош-ные, причём зелень из своих теплиц — огурцы, лук, укроп, редис, салат. Мама пояснила, что вскоре появятся на их столах и свежие помидо-ры, пообещав при этом, что завтра же нам пока-жет всё своё хозяйство.

Продолжение следует
Петр МОХИРЕВ,
г. Лесосибирск

